

При этих словах Лу Чэнь посмотрел прямо на Су Цинъюн, и сказал, что это была слабая провокация, но его лицо было спокойным, его тон был мирным, и он, казалось, не имел никаких намерений.

А Су Цинъюн, очевидно, не был человеком с острым характером. Он не ответил на предложение Лу Чэня. Вместо этого он нахмурился и спросил: "Послушайте меня, может быть, со мной сейчас что-то не так? Скажи мне, если я не прав, я признаю это перед тобой. "

"А?" Лу Чэнь выслушала это предложение и тоже ошалела, она не могла не пересмотреть Су Цинъюн, довольно много привлекающего внимание смысла.

Прошло уже много времени с тех пор, как Лу Чэнь поклонялась в Куньлуне, и она также знает эту женщину, которая довольно известна в Цзунмэне. Кроме того, старый конь в городе Куньву тоже слышал много новостей о Су Цинъюн в частном порядке. Он сказал ему, что на самом деле Лу Чэнь знает о Су Цинъюн больше, чем большинство людей.

На теле этой молодой и красивой женщины, казалось, было написано слово "совершенство". Она талантлива, рождена для того, чтобы стать магом высшего ранга четырех столпов, и она очень быстро продвигается в практике, намного превосходя обычных людей; у нее хорошее семейное происхождение, и она родилась в самой большой семье рода Су в городе Куньву. Дибэнь, шаньчжэнь и морская еда громоздятся как гора; у нее глубокое происхождение. Помимо бесчисленных или светлых или темных сил семьи Су во фракции Куньлунь, ее хозяин - лидер железной ветви фракции Куньлунь. Даже если железная ветвь временно слаба, Май надеется, что если она будет предана одному человеку, никто не посмеет легко спровоцировать ее даже в сильном Куньчжи.

В юном возрасте она уже видела сверкающую дверь Цзинь Даньцзина, и путь в будущее далек и невообразим. Даже по слухам, однажды учитель Су Цинъюн, настоящий любитель вина Кихара, в пьяном виде сказал, что у этого ученика может появиться шанс в будущем проникнуть в царство настоящей легенды.

Конечно, это всего лишь слухи, которые нельзя подтвердить.

Сам реальный человек Кихара в будущем много раз категорически отрицал, что говорил подобное, но подобные слухи не прекратились и спокойно циркулируют среди частных учеников Куньлуна. .

Такая гордая небесная женщина, кажется, рождена выше всех существ и должна вызывать восхищение и презрение у всех смертных. В этот момент она вдруг может сказать Лу Чэню "признай ошибку".

Лу Чэнь внимательно посмотрел в ее глаза. Глаза женщины были чистыми и яркими, словно в них не было и следа примесей, что заставляло людей подсознательно думать, что все, что она говорит, может быть искренним.

"Алло?" Су Цинчэн подождала некоторое время, но обнаружив, что Лу Чэнь просто смотрит перед собой и не отвечает, нахмурилась и слегка повысила голос.

Но глядя на ее внешность, стало ясно, что молодая девушка приняла лучший этикет, а может, она была слишком красива и превосходна по темпераменту, поэтому даже такой призывный звонок заставил Лю Чэня совсем не чувствовать себя неловко.

Лу Чэнь отвел взгляд и самоуничижительно улыбнулся, подумав, что пропасть между людьми

действительно велика. После паузы он указал на красный женьшень на земле и сказал Су Цин: "Сестра Су, этот красный женьшень по культивации равен "девяти девяткам", что означает один пункт культивации и девять пунктов отдыха. Пока ты хорошо работаешь, собирай духовную силу системы почвы в Линьтянь вокруг корня красного женьшеня, а в остальное время пусть он растет сам по себе. "

Лицо Су Цин слегка удивилось, она сказала: "Это так?"

Лу Чэнь сказал: "Этому методу учили предки всех эпох в Байкотане. Конечно же, простой ученик не посмеет его нарушить. Если моя сестра не верит, ты тоже можешь отправиться в Байкотан, чтобы узнать".

Су Цинси кивнул и сказал: "Так и есть". После паузы он немного озадачился и сказал: "Как вы сказали, этот красный женьшень, кажется, очень легко выращивать? Но в прошлом я ходил в Байкотанг, чтобы попросить этот аромат.

Когда они были духовными, они говорили, что выращивание красного женьшеня было трудным и редким. "

Лу Чэнь улыбнулся и сказал: "Это правда. Братья и сестры в Байкотане не солгали тебе. Красный женьшень действительно нелегко культивировать".

Говоря, он присел и стал перебирать частицы почвы рядом с растением красного женьшеня. Он раздавил небольшой кусочек почвы и сказал: "Хотя большую часть времени, когда красный женьшень был посажен, он простаивал, со временем, самое главное, что духовная сила в почве должна быть сбалансированной и равномерной, и она должна быть тщательно отнесена ко всем тонким корневым окончаниям духовной травы в почве. В то же время духовная сила почвенной системы должна быть чистой и нежной. Обычные люди не могут этого сделать. Либо духовное качество недостаточно, либо даосинь не способен контролировать, и невозможно позаботиться обо всех корнях. Вот почему красный женьшень - одна из самых сложных духовных трав для культивирования. "

Су Циньи взглянул на Лу Чэня и неожиданно сказал: "Значит, среди учеников смешанной службы этого года, ты очень хорош в духовной культивации?"

Лу Чэнь сказал: "Я лучший, поэтому брат Байцаотан попросил меня культивировать этот красный женьшень".

Су Цин на мгновение замерла, ей показалось, что Лу Чэнь не был вежливым или скромным, но она не была такой, как люди, которых она встречала. Она немного повеселела на некоторое время, покачала головой, чтобы показать улыбку, и сказала: "Ты так уверен в себе Что?"

Лу Чэнь рассмеялся, не отвечая.

Су Цинсюань больше не смотрела на него, его глаза слегка посветлели, он уставился на красный женьшень с девятью "красными бусинами" на голове, с любопытством и радостью в глазах, как будто он только что узнал новый вид знаний и радовался.

Через некоторое время она вдруг присела на корточки, словно ее не волновала грязь в Линьтяне, и нежно погладила красный женьшень своими зелеными пальцами.

"Мир Дациянь создал Сюаньци, даже эта маленькая духовная трава обладает такими знаниями, это удивительно.

" Она улыбнулась, но восхищение было мягким.

Через некоторое время они вместе встали, и Су Цинъюй повернулся, чтобы уйти, как вдруг он снова остановился и оглянулся на Лу Чэня.

Лу Чэнь слегка склонил голову и сказал: "Сестра Су, есть ли еще что-нибудь?".

Су Цинсюань посмотрела на него и сказала: "Я только что была в неведении, не знала привычек Хун По и высокомерно обвинила тебя. Я был неправ".

Лу Чэнь на мгновение замолчал: "Сестра Су, в твоём качестве тебе не нужно признавать мою неправоту".

Су Цинсюань легкомысленно сказала: "Ошибка есть ошибка, почему бы ее не скрыть. Но, опять же, этот красный женьшень очень важен для меня. Я также прошу вас... э-э, я не спросил фамилию..."

"Лу Чэнь".

"Что ж, брат Лу, я хотел бы предложить тебе вырастить эту духовную траву. Если после созревания она будет полна лекарств, я обязательно дам тебе еще одну награду".

Лу Чэнь улыбнулся и сказал: "Сестра уверена".

Су Цинси кивнула, снова застонала и сказала: "Есть еще одно слово, которое я могу сказать. Может быть, Хун Пу так привык, и ты поступил правильно, но прежде чем лечь в Линьтянь. Сон в постели, кого бы ни увидели, неизбежно вызовет у вас чувство лени и лукавства. Это не принесет вам ничего хорошего. "

Лу Чэнь пристально посмотрел на красавицу, затем кивнул и сказал: "Я знаю, спасибо, что упомянул меня".

Су Цинъюй сказал "гм", ничего не говоря, повернулся и покинул Линьтянь.

Ветерок дул издалека, раздувая ее тонкое и красивое платье, а огненно-красная шаль из перьев трепетала на ее плечах, как горящая сцена, которая поражала годы в день.

□□□

Когда Лу Чэня застали за ленивой работой в травяном саду Люсянь, А Ту, который был почти ранен, выбежал из дома и побежал играть один.

Окружающая обстановка нового дома, конечно, не такая, как в Шипаньгу, но поскольку все это находится в горах Куньлунь, то и горы, и лес тоже, поэтому Ату не стал тратить много сил, чтобы привыкнуть к окружающей обстановке, а потом ознакомился с дорогой и отправился в горный лес вокруг сада Люйсян, чтобы снова поиграть.

По сравнению со свободой в Шипангу, запах леса в саду Люйсян гораздо тяжелее. Нет нужды говорить о том, что за пределами лекарственного сада можно встретить людей. Даже в лесу иногда можно увидеть одного или двух. Мимо проходили ученики-хранители. Очевидно, что Байцаотан придает большое значение этому месту.

Хотя А Ту не является особенно сильным монстром или мощной силой, но его нос очень

гибкий, а движения также проворные, поэтому ему очень комфортно в горах и лесах, и он будет избегать их, когда встретится со своими учениками. Ничего неожиданного не произошло.

Все выглядит нормально и счастливо. К сожалению, недостатком является то, что Ату долго искал, но так и не смог в тот день вновь обнаружить странную "гору с собачьей головой". Однако на самом деле это нормально. От горы Шипан до сада Люйсян есть расстояние. Гора Куньлунь очень большая. Гора Гутоу спрятана в горах. Ее очень трудно найти за короткое время.

Просто я не знаю, почему в его сердце, но он всегда помнит эту гору Гутоу. Даже если он был ранен, когда его сбросили с горы в Goutou Mountain, он все равно хотел проверить это.

Ходить, бегать, бегать, бегать и избавиться от гор А Ту Башана. Видя, что еще не рано, А Ту пришлось сначала повернуть назад. Во всяком случае, прийти на японскую сторону, а потом потихоньку найти Гутоушань.

Путь домой не был для него трудным. По дороге Ату шел назад, наблюдая, как небо медленно тускнеет, и Ату также пришел к месту, близкому к саду Люйсян.

Но в этот момент ~ www.wuxiax.com ~ Ату внезапно вздрогнул и резко остановился. В тусклом свете горного леса я увидел перед собой огромную фигуру, и это была зеленая корова.

А Ту стоял неподвижно, глядя на корову издалека, с некоторым сомнением в глазах.

Вскоре он обнаружил, что зеленая корова, похоже, стоит в лесу и смотрит на что-то вдалеке. А Ту проследил за взглядом Цинъюй и обнаружил, что под горным лесом перед Цинъюй находится большой сад Люйсянь. В саду лекарств были аккуратно расставлены лингтианы правильной формы. Аромат травы, в вечернем ветре, слабо трепетал с ветром, плавая в этом горном лесу, проникал.

А Ту посмотрел на Цинъюй.

Цинъюй что-то негромко прошептал, поднял голову и глубоко вдохнул воздух, затем на его лице появилось выражение опьянения.

(Когда я встал утром, я хотел сделать три изменения сегодня, поэтому мне пришлось быстро начать кодирование. Я немного покодировал вчера вечером и закончил эту главу сегодня утром. Глядя на опасную ситуацию с месячными билетами, я вздохнул, начальный месячный список билетов конкурса Это действительно трагедия. Дважды последний день, а также последний день праздника Национального дня, спрашивайте билеты. Продолжение следует). (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2519263>